

И. С. ТУРГЕНЕВУ

6—9 июля 1853. Алешунино

Любезный

Тургенев.

Я часто вспоминал о тебе, а сегодня, наконец, почувствовал желание, даже потребность, писать к тебе. Мы так давно не писали друг к другу, что я буду писать о себе и прошу тебя в своем ответе сделать то же.¹ Живу я с конца апреля в маленьком именишке моего отца, которое он передал мне, близ города Мурома;² деревенской жизнию не тягочусь; хотя весенняя охота везде бедна, однако ж здесь дичи так много, что не было дня, чтоб я не убил несколько бекасов и дупелей, не говоря уже об утках, которых я уже и бить перестал; в мае месяце убито мною 163 штуки красной дичи, в том числе дупелей, бекасов, вальдшнепов и гаршнепов 91 штука. С 15 июня появились молодые бекасы и дупеля, но такие стоят жары и столько комара и мошки, что охотиться нет возможности; против самого моего дому между моим озером и Окой версты на две в ширину тянется луг, и теперь я только поколачиваю на этом лугу по вечерам перепелов: до нынешнего лета я в глаза не видал перепела, и эта охота меня занимает. Вчера вечером рискнул пойти на болото, но был совершенно изъеден комарами; убил (не с большим в час) 8 бекасов и 3-х дупелей. К выводкам тетеревей и куропаток еще не приступал, но, говорят, тетеревята у нас уже в полматки. Стреляю я из отличного английского ружья («Пбрдэя»), за которое заплатил несметные суммы, выигранные, впрочем, в один вечер. Кстати, до тебя, кажется, дошли слухи о моих клубных подвигах, — действительно, я вы(играл) до 9 т(ысяч) сер(ебром) и, если б не был трусоват в игре, то мог бы выиграть состояние — такое везло счастье целый месяц неизменно! Для полноты сведений прибавлю, что я от этого не разбогател, а только легче вздохнул: было у меня долгу 15 т(ысяч), а теперь осталось 7-мь. Впрочем, это в сторону. Первая половина этого письма провалялась дня три, и теперь, дописывая его, я могу сказать, что действительно у нас молодой тетерев уже крупен, ибо вчера я поднял четыре выводка. Но вот беда! Превосходного моего кобеля и друга Раппо разрешило на зад — ия уже не нахожу такого удовольствия в охоте — на лесную дичь особенно — как прежде, ибо в сучонке Диане, с которою теперь охочусь, при многих добрых качествах вовсе нет вежливости, столь необходимой, когда собака подводит к выводку. Впрочем, не будет ли об охоте, разве попросить тебя не дивиться, что я не щадил весенней дичи, — я приехал с долговременного голода. Отвечай мне, пожалуйста. Меня интересует, что ты делаешь — как стреляешь, пишешь, скучаешь, веселишься, в каком духе обретаешься. Адресуй: в Муром, на мое имя.

Твой Некрасов.

9-го июля 1853

Сельцо Алешунино

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 29—30.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 586—587.

Дата уточняется по содержанию.

¹ Письма Тургенева к Некрасову этого периода неизвестны.

² Вместе с Некрасовым в Алешунино была А. Я. Панаева и ее брат А. Я. Брянский (см.: Бессонов Б. Некрасов в Алешунино. — ВЛ, 1978, № 8, с. 318—319).